

Агния
Барто

Переводы с детского

Агния
Барто

Переводы с детского

МОСКВА «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1979

P2
Б26

Б $\frac{70802-409}{M101(03)79}$ 16P-79

© Часть первая — издательство «Детская литература», 1977 г.
Часть вторая — издательство «Детская литература», 1979 г.

*Д*авно я собираю детские стихи. Сначала просто для себя привозила их из тех стран, где побывала. Потом подумала: наверно, нашим детям захочется узнать, о чём пишут их сверстники «невеликие поэты» в разных концах земли.

«Невеликие поэты» — так я шутливо называю маленьких авторов. И вот их стихи в этой книжке. Переводы их стихов? Нет, стихи детей, а написаны они мной. Как же так? Сейчас вы поймёте.

Конечно, я не знаю многих языков. Но знаю язык детский. И потому в подстрочном переводе стараюсь уловить чувства детей, понять, что они думают о дружбе, о мире, о людях.

Многое роднит «невеликих поэтов», но часто их переживания глубже, богаче, чем ребёнок способен выразить. Вот я и постаралась, сохранив смысл каждого стихотворения, найти для него ту поэтическую форму, которая позволит прояснить, точнее передать сказанное ребёнком. Сумею ли я при этом сберечь присущую ребёнку непосредственность, детскость? Должна суметь — я же детский поэт.

Стихи в книжке написаны от имени детей разных стран, а рисунки в ней — наших советских ребят. Мне кажется, что именно так «Переводы с детского» составят единое целое.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

— Вы ищете стихи детей? Это трудное дело, наши дети стихов не пишут,— сказал мне в Хельсинки отец одного из финских мальчиков и добавил: — Они у нас стеснительные, замкнутые — северный характер.

«Стеснительные» — в этом он был прав. В финско-русской школе на мой вопрос к пятиклассникам: пишет ли кто-нибудь из них стихи,— последовало смущённое молчание. Ни один голос не раздался, ни одна рука не поднялась, но одна девочка выдала себя — покраснела.

А после нескольких встреч смущение ребят стало проходить, и оказалось, что во многих классах есть поэты. Из их рук я получила пятьдесят семь стихотворений на финском языке. Школьники сами перевели их на русский. Вот, к примеру, перевод стихотворения Нины Ринтанен: «Весна пришла. Птицы могут петь и солнце светить. Дети могут играть и радоваться приходу весны, ведь мир у нас».

От имени *Нины Ринтанен*,

ей 9 лет

ВЕСНА

К нам весна пришла опять,
Могут птицы прилетать!

Я на градусник взгляну:
Сколько градусов?
Можем мы встречать весну
Радостно!

Можем прыгать,
Можем петь,
Я пою,
А ты — ответь!

С нами вместе мчатся в класс
Наши песенки,
Потому что мир у нас
В Хельсинки.

Можем прыгать,
Можем петь.
Я пою,
А ты — ответь!

От имени Сивры Густавссон,

ей 9 лет

МАМА

Я говорила маме:
— Не уходи далеко!
Слёзы польются сами,
Если ты далеко...
Вдруг ты в лесу дремучем
И от меня далеко!
Лучше, на всякий случай,
Не уходи далеко.

От имени Ану Утрайненен,
ему 10 лет

НА ПАСТБИЩЕ

Быка зовут Мясистый Лянька.
Он сильный бык!
Ты только глянь-ка:
Когда огромный бык пасётся,
Земля на пастбище трясётся!

От имени Сату Вирен,
ему 9 лет

ЗАТМЕНИЕ СОЛНЦА

Нет, что-то было не в порядке:
Собака выла неспроста!
С землёй играло солнце в прятки,
И днём настала темнота.

Взгляни на запад, на восток ли —
Не видно солнца! Где оно?!
Смотрели взрослые в бинокли...
Смеялись дети всё равно.

Понравился мне «Голубь» Тиины Линдстрём. Вот дословный перевод с финского, несколько строчек из её стихотворения: «...Белые голуби поймали чёрную железную птицу, которая подстрекает людей к войне. Молодец, белая птица!..»

*От имени Тиины Линдстрём,
ей 13 лет*

ГОЛУБЬ

Люди на улице
Подняли головы:
Голуби, голуби,
Белые голуби,

Шумом их крыльев
Город наполнен,
Людам о мире
Голубь напомнил.

Чёрная птица —
Откуда такая? —
Вьётся, прохожих
К войне подстрекая.

Чёрная птица
Клювом железным
С голубем белым
Бьётся над бездной.

Пусть он везде
Победителем будет —
Голубь отважный,
Крылатый витязь!

Не убивайте друг друга,
О люди!
Остановитесь!

От имени Эйя Воутилайнен,
ей 9 лет

ЛЮБОВЬ

В сердце войдёт любовь —
Станешь счастливым вдруг,
Что это значит любовь —
Знает мой лучший друг.

От имени Тарьи С.,
третий класс

ЛЮБОВЬ

Любовь, ты очень дорога нам,
Ворвёшься в сердце ураганом,
И можно даже, в увлечение,
Во сне увидеть обручение.

Ещё четыре строчки про любовь. Они принадлежат Тиине Линдстрём, от имени которой написано стихотворение «Голубь». Не знаю, сама ли Тиина перевела их с финского или ей помогли её друзья, но этот подстрочник оказался таким непосредственным и выразительным, что я оставила его неприкосновенным:

Любовь — это такое чувство,
Когда чувствуешь такое чувство,
Такое чувство, которого
Раньше не чувствовал.

В Африке я не была, но один из моих друзей, возвратившийся оттуда, привёз мне стихи детей Либерии на английском языке. В стихотворении Каролины Гоно меня удивили звери. Я ждала, что африканские дети запросто говорят о крокодилах, китах, тиграх, обезьянах. Так оно и есть. Но вот девятилетняя африканка окружила себя самыми обыкновенными полевыми мышами, кроликами, лисами. Полная сомнений, я позвонила прямо в «Мир животных»¹ и попросила Василия Михайловича Пескова на минутку заглянуть в Либерию и выяснить — живут ли там, столь привычные для нас, кролики и лисицы?

— Живут, живут... Либерия очень разнообразна, только лиса там поменьше нашей,— ответил Василий Михайлович.— У девочки всё правильно.

Теперь я могла писать:

---

¹ Речь идёт о телепередаче «В мире животных».

От имени Каролины Гоно,
ей 9 лет

СОСЕДИ ПО ЗЕЛЁНОМУ ХОЛМУ

Где живут мои друзья?
На холме высоком.
Им не нужно для жилья
Ни дверей, ни окон,—
Только светом залитой
Холм, от солнца золотой.

По зелёным склонам я
Подымусь повыше,
Здесь живут мои друзья —
Полевые мыши.
И с жуками я дружу:
Пролетит знакомый жук.
— Всё жужжишь ты?
— Всё жужжу!

Иногда приду чуть свет,
Закричу крольчатам:
— Там охотники! Там след
Чей-то отпечатан! —

Прогуляться полчаса,
Если станет тихо,
Выйдет рыжая лиса,
Знает, в чём её краса,
Эта щеголиха.

Здесь живут мои друзья,
И на холм соседний
Прибегаю первой я,
Ухожу последней.

От имени Джонсона Уиснант,
ему 14 лет

АФРИКАНСКИЙ ТАНЕЦ

Бьют тамтамы, бьют тамтамы,
Пляшут дети, папы, мамы...

Если в звуках рокотанье,
Тихий плеск речной волны,
Мы танцуем под тамтамы
Плавный танец тишины.

Если звонко, в бурном ритме
Разговор ведёт тамтам:
— Ты танцуй! — он говорит мне,
Он как будто пляшет сам.

Бьют тамтамы, бьют тамтамы,
Пляшут дети, папы, мамы,
Африканцы-старики
Пляшут, на ногу легки.

Бьют тамтамы, бьют тамтамы...
Кончен день счастливый самый.
Но, хотя замолк тамтам,
Ходит музыка тамтама
Вслед за нами по пятам.

От имени Чарльзетты Мур

9-ти лет

СОБАКА И КРОКОДИЛ

Однажды собака
Бежала к реке
И вдруг увидала
Бревно вдалеке.
Залаяла громко
Она на бревно...
Оно шевелится!
Живое оно!
Приблизиться страшно
К такому бревну!..
А это лежал,
Растянувшись в длину,
А это дремал
У реки крокодил.
Испуганный лай
Его вмиг разбудил,
И, в воду скатившись,
Ушёл крокодил.

Собака у берега
Долго бродила:
Наверно, искала
Следы крокодила.

На окраине Парижа в районе Кламар есть интересная детская библиотека. Там дети сами пишут и печатают на небольшом типографском станке свой библиотечный журнал. Он стоит недорого, и многие взрослые охотно покупают его ещё и потому, что деньги идут в помощь библиотеке.

В одном из номеров журнала девятилетний Лоренс, Вероника двенадцати лет, Надин, Эрик и Фредерик тринадцати лет, Бруно и Жан Ив — им по четырнадцать — спросили самих себя: «Что мы думаем о двухтысячном годе?» Ответы некоторых из них послужили мне темой для стихотворения, а его героев я увела из стен библиотеки в сад Тюильри.

Между прочим, один из французских мальчиков подписался так: «Неизвестный, пришедший из двухтысячного года».

В САДУ ТЮИЛЬРИ

В прекрасном Париже,
В саду Тюильри,
Где дети шумят
До вечерней зари,
Зашёл разговор
Про двухтысячный год:
— Каким-то он будет?
И с чем он придёт?

— Всё станет дешевле! —
Сказали девчонки.
А длинный подросток
В измятой кепчонке
Стоял и молчал,
Снисходительно глядя;
По росту он был
Не подросток, а дядя.

Зашёл разговор
Про двухтысячный год,
А в небе, над городом,
Плыл самолёт.

— Погоды тебе! —
Крикнул длинный подросток
И начал размахивать
Кепочкой пёстрой.—

В краю голубом
Ты спокойно паришь,
Но тысячи бомб
Не взорвут ли Париж?!

Их столько скопилось!
Куда их девать?
Двухтысячный год
Их начнёт раздавать!

Одна из девчонок
С нахмуренным лбом
Подсела к подругам поближе:
— Но если всё больше
Становится бомб,
Боюсь, что не станет
Парижа!

Пусть лучше тогда
Никогда не придёт
Двухтысячный год!

Одно из моих первых впечатлений о Болгарии... Иду по лесу, недалеко поют дети. Звонко, слаженно. «Где-нибудь рядом пионерский лагерь»,— подумала я. Вышла на поляну, а там просто несколько девочек пели на пригорке о своём родном крае: «Хэй, Балкан, ты роден наш...» Пели, всей душой отдаваясь мелодии и словам песни. Встречаясь с болгарскими детьми, я всякий раз убеждалась, что они прекрасно умеют слышать и музыку стиха. Точное чувство ритма есть в их собственных стихах. Может быть, именно потому мне особенно хотелось глубже раскрыть живую поэтическую мысль болгарских «невеликих поэтов».

От имени Магды Гюровой

9-ти лет

ХУДОЖНИК

Рисовать я буду!
Рисовать я буду,
Каждому рисунку
Радуюсь, как чуду!

Что я нарисую?
Девочку босую
И в цветах долины,
Парня с мандолиной —
По тропинке длинной
Он уходит в путь...
Вдалеке вершины
Все в снегу по грудь.

Рисовать я буду
И мечтать, что всюду
Поняли меня...
Рисовать я буду
Деда у огня,
Сельский дом болгарский,
Горы в тишине...
Кисточка и краски,
Помогите мне!

От имени Симеона Кёсева

9-ти лет

ГОРДЕЛИВАЯ ВАЗА

Взволновалась ваза
Из-за василька:
— Я не для такого
Создана цветка!

Сорняки и травы
Не приносят славы!

Я люблю левкой,
Но достойна роз.—
Удивлённый школьник
Задал ей вопрос:

— Скромные ромашки,
Значит, не для вас?
Странные замашки
Бывают и у ваз!

От имени Станиславы Стояновой,
ей 10 лет

РОДОНЫ

Родопские горы,
Родопские горы...
Кто здесь побывал,
Их забудет не скоро.

В Родопских горах
На вершины залез,
Залез на вершины,
Вскарабкался лес.

Стекают, сверкают
Притоки Марицы,
У птицы летящей
Крыло серебрится.

Родопские горы,
Родопские горы...
У здешних девчонок
На юбках узоры.

Куда-то девчонка
С пригорка промчится,
В узорчатой юбке
Колышется птица,

Колышется птица,
Крыло серебрится.

От имени Кристины Захариевой,

ей 13 лет

О Ш И Б К А

Я увидала как-то раз,
Что на песке блестит алмаз.
Кричу, всплеснув руками:
— Ой, драгоценный камень!

Откуда здесь, откуда
В песке сверкает чудо?

Кусок стекла я подняла,
Оно-то здесь при чём?
А чудом стал кусок стекла
Под солнечным лучом.

Среди стихотворений, которые у меня хранятся, есть фотокопии сборника «Стихи детей», изданного в Висбадене (Федеративная Республика Германии) в 1958 году. Выбрала я из сборника два стихотворения. Фамилии авторов там не названы. Младшему шесть лет, старшему — пятнадцать, но их стихи сродни одно другому.

Стихи Дитэра К. (6-ти лет)
в моём вольном переложении

* * *

В большом гнезде на деревце
Птенцов не сосчитать.
Их накормить надеется
Заботливая мать.

Их много, их одиннадцать!
Их ротики разинуты.

Пищат сынки и дочери,
А мать вокруг снуёт
И, по порядку, в очередь,
Им гусениц суёт.

Когда детей одиннадцать,
И ротики разинуты,
И каждого корми —
Не так легко с детьми!

Но вот закрыты ротики,
И вся семья сыта,
А мамин хвост коротенький
Торчит из-под куста.

*Стихи юноши (15-ти лет)
в моём вольном переложении*

МАМА ПОЁТ

Мама по комнатам
В фартуке белом
Неторопливо пройдёт,
Ходит по комнатам,
Занята делом
И, между делом,
Поёт.
Чашки и блюда
Перебивает,
Мне улыбнуться
Не забывает
И поёт.
Но вот сегодня
Голос знакомый
Словно совсем и не тот,
Мама по-прежнему
Ходит по дому,
Но по-иному поёт.
Голос знакомый
С особенной силой
Вдруг зазвучал в тишине.
Доброе что-то
В сердце вносил он...
Не разреветься бы мне!

Теперь оба эти автора совсем взрослые люди. И как бы мне хотелось думать, что они сумели сохранить любовь к матери, к людям, к природе, доброту, глубину чувств — всё то, что сближает два их детских стихотворения...

В Югославии, в одной белградской семье, где довольно хорошо говорили по-русски, хозяйка дома сказала восьмилетней дочке:

— Прочти свои стихи нашей московской гостье, она хочет послушать, как они звучат у нас на родном языке.

Девочка неохотно принесла тетрадку и не спешила её открыть.

— Ну, что же ты? — удивилась мать, накрывая на стол. — Ведь ты вчера весь вечер сочиняла. Почитай, а я пока похозяйничаю.

И добавила, уходя из комнаты:

— Знаете, её стихотворение напечатали в прошлом году в журнале «Эмай».

— Прошлогоднее я не помню... а вчера я для себя сочинила... про свою подругу, — сказала девочка, хмуро глядя в пол.

Она мне нравилась. Мне кажется, это хорошо, если иногда человек что-то пишет только для себя. Так я и сказала девочке.

Возвращаясь в гостиницу, я подумала, что моя симпатия к ней вызвана ещё и тем, что в детстве я пережила что-то похожее.

Правда, мои переживания были более «трагическими». Я, тоже восьмилетняя, вдруг услышала, как мамина сестра — тётя Саша читает вслух какой-то женщине моё сокровенное стихотворение о любимой подруге. Кинувшись к тёте, выхватив тетрадку у неё из рук, я завопила:

— Что ты сделала! Что ты сделала! Теперь я отравлюсь! Как Маруся. («Маруся отравилась» — такую песню пела наша соседка.)

— Отравишься? А чем именно? — спокойно спросил вошедший в комнату отец.

— Выпью чернила! — заявила я.

Через минуту отец уже протягивал мне ложку фиолетовых чернил.

— Ну вот, пей! — потребовал он.

Мой отец был врачом, знал, что ничего страшного со мной не произойдёт, но, видимо, не хотел, чтобы я бросала слова на ветер.

С отвращением глотая фиолетовые чернила, я утешала себя тем, что страдаю за поэзию.

Недавно, перелистывая «Эмай», я нашла на «детских» страницах стихи, подсказанные искренним чувством. Наверно, некоторые из них до поры до времени тоже хранились среди написанных только для себя. Особая душевность нескольких стихотворений вызвала у меня желание усилить их поэтическое звучание.

От имени Любицы Ивич,
ей 12 лет

МАМА

Было утром тихо в доме,
Я писала на ладони
Имя мамино.

Не в тетрадке, на листке,
Не на стенке каменной,
Я писала на руке
Имя мамино.

Было утром тихо в доме,
Стало шумно среди дня.
— Что ты спрятала в ладони? —
Стали спрашивать меня.

Я ладонь разжала:
Счастье я держала.

От имени Гины Войнович,

ей 13 лет

БУКИ ОСЕНЬЮ

Платья зелёные
Скинув,
Стынут осенние буки,
Стынут.
Холодно вам,
Оголённые буки,
Голые ветви
Как голые руки.

От имени Младена Клуге,

ему 12 лет

СТАРЫЙ МОСТ

Старый мост,
Ты скрываешь
И радость и боль.
Корабли проплывают,
Плывут под тобой.

Днём и ночью река
Бьёт тебя по ногам,
Но ты нужен пока,
Нужен двум берегам.

Ты их сблизил и свёл,
Как хороший связной,
Свёл под музыку волн
И под ветер сквозной.

Под тобой корабли,
Над тобой облака,
Вот ребята прошли,
Ты им нужен пока...

Ты устал, старый мост,
С деревянной спиной...
Не покинет свой пост,
Не покинет связной.

Венгерские дети, особенно маленькие, показались мне очень вежливыми. В Венгрии принято так: здороваясь друг с другом, дети говорят: «Сэвас» или «Сиа». А здороваясь со взрослыми, говорят: «Чоколом». Это как бы обращение на «ты» и на «вы». И вот мальчик лет трёх, проходя с мамой по улице в Будапеште, вдруг увидел за забором большую собаку. Он остановился, подумал и вежливо сказал ей: «Чоколом». Собака-то была взрослая.

И ещё у венгерских детей богатое воображение. Конечно, оно свойственно детям всех стран, но показалось мне очень ощутимым в стихах и сказках, сложенных маленькими венграми. «Мечтанье» — так и называется стихотворение одной из девочек. А сказка в прозе придуманная учениками 2-го класса «Б» из города Гёделле (напечатанная в журнале «Кишдобош»), сама так и требовала переложить её в стихи, что я и сделала.

СКАЗКА О ЦЫПЛЁНКЕ, ПОКРЫТОМ САЖЕЙ

За горами, за долами,
За речными скатами
Ходит, занята делами,
Курица с цыплятами.

Для цыплят находит мать
Мусорные кучи.
Вам таких не разыскать,
Не старайтесь лучше!

Все цыплята как цыплята,
Только с маленьким беда:
Исчезает он куда-то,
Неизвестно куд-куда?

— Куд-куда ушёл ты,
Мой цыплёнок жёлтый?!

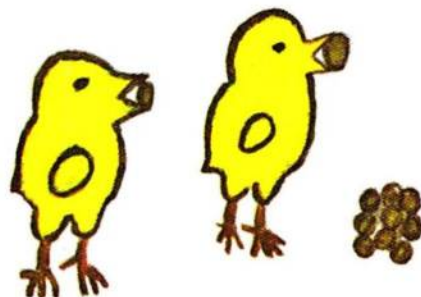
Появился наконец
Чёрный маленький птенец.
Потемнел пушок на лбу,
Весь цыплёнок в саже,
Говорит: — Я влез в трубу!
Там неплохо даже! —

За горами, за долами,
За речными скатами
Ходит, занята делами,
Курица с цыплятами.

Ищет мусорные кучи,
А сынка, на всякий случай,
На ходу, как помелом,
Часто шлёпает крылом.

Прежде чем
Влезать в трубу,
Вспомни ты
Его судьбу!

От имени гимназистки

Ильдико Бойдор

МЕЧТАНЬЕ

Случилось чудо из чудес!
Пусть удивится каждый!
К нам залетели под навес
Две ласточки однажды.

И, покружившись раза два
Над нашим тихим садом,
Они уселись на дрова,
А я стояла рядом.

Нет, мне сначала и самой
Не верилось в удачу,
Но я дрова тащу домой
И ласточек в придачу...

Они по комнате парят,
То по одной, то обе в ряд,

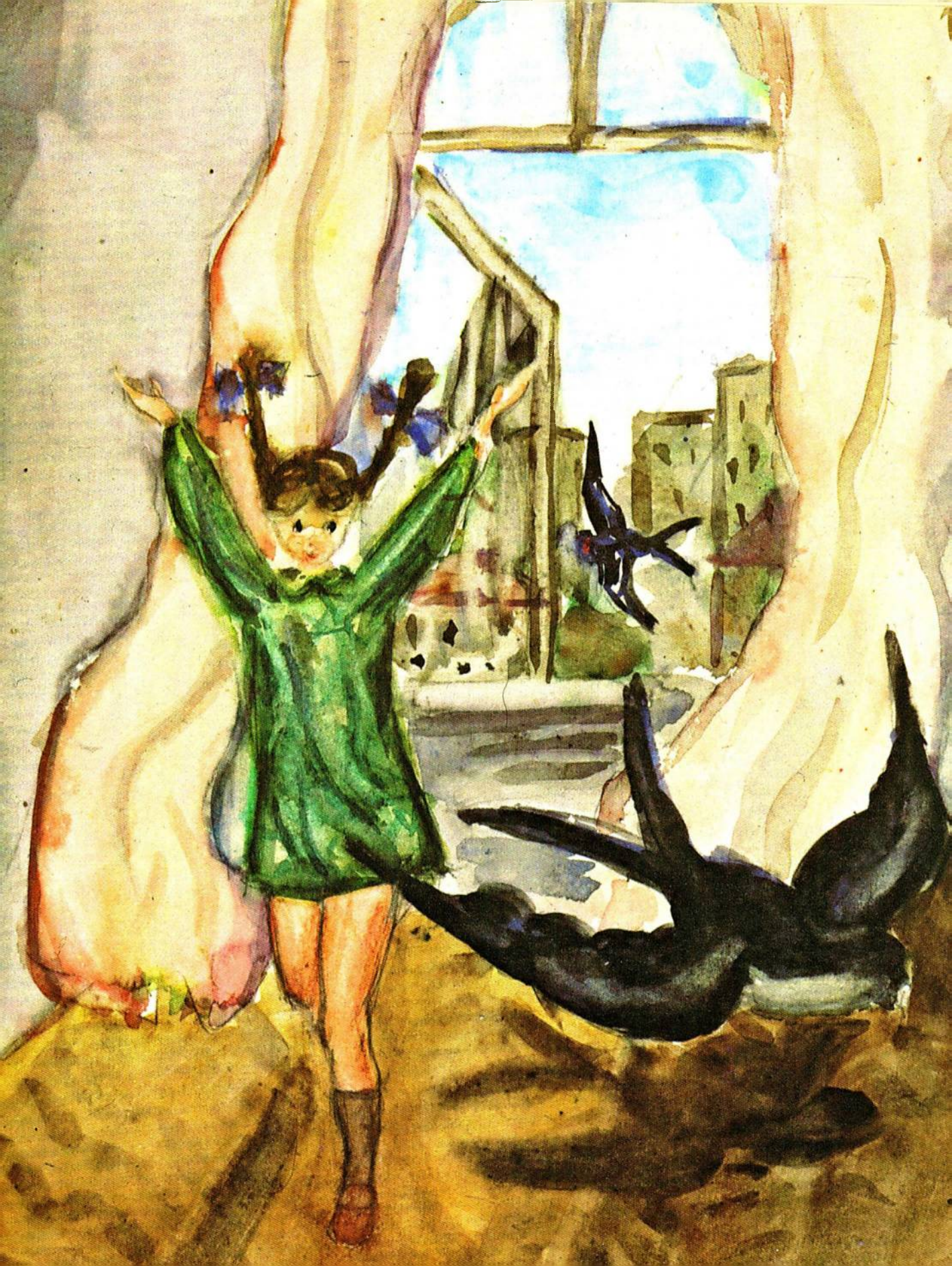
Они вдвоём и по одной,
Играя, вьются надо мной
И носятся так шустро,
Что закачалась люстра.

Я им кричу: — Куда же в ы?
Идите на снижение!..

Всё это было. Но, увы,
В моём воображенье.

А это было в Греции. Гостиница, где остановилась советская делегация, выходила на две улицы. Одну из них, довольно тихую, я быстро освоила, мы ходили по ней не меньше четырёх раз в день — на заседания Международного конгресса, посвящённого сказке и поэзии для детей. Как-то вышла я посмотреть, куда ведёт другая улица, огибающая гостиницу, и очутилась на небольшой площади. Перейти её казалось невыполнимым. Отчаянно сигналящие машины мчались беспрерывно. Греки вообще любят громкие, замысловатые сигналы. Я застряла на зелёном островке перехода, несколько кустов с большими огненными цветами отделяли пешеходов от потока машин. В руках у меня была обычная синяя картонная папка. Стоявшая рядом со мной черноглазая девочка лет восьми вдруг громко вслух прочла:

— «Папка».

— Ты читаешь по-русски? — обрадовалась я.

— Она и по-русски читает, и по-казахски, — ответила за девочку её мама. — Мы сюда из Казахстана приехали, уже почти полгода... Вам куда идти?

— Никуда! — засмеялась я. — Просто у меня час времени, хочу оглядеться, где я живу.

Девочка, услышав, что я из Москвы, сразу ко мне прилепилась. И за этот короткий час я узнала многое об одной семье и о переживаниях девочки, имя которой не буду называть.

Жили в Казахстане старая женщина, вдова, её взрослый сын с женой и маленькая внучка. По национальности они греки. Бабушка иногда вспоминала, что у неё в Афинах есть родные, но все считали, что её семья навсегда обосновалась в Казахстане. И вдруг в апреле 1974 года бабушка — а она была главой семьи — надумала переехать в Афины. Никакие уговоры не помогали.

— Сделайте это для меня и для моих родных, — настаивала она. — Да и вам будет хорошо, раз там фашистов теперь не стало.

— В конце концов нам с мужем пришлось подчиниться матери, — сказала молодая женщина. — Мама успела повидать своих родных, но вскоре заболела. Всё повторяла: «Ох, как тут дорого стоит лечиться!»

— И не вылечилась. Лучше бы мы все в Казахстане остались! — прибавила девочка.

— Никак она не может привыкнуть, — вздохнула её мать. — Ты же мне обещала... Тебе же понравилось, когда ты на детском карнавале была... Мы и на древний Акрополь её водили. Парфенон смотрели...

— Я привыкну, — невесело сказала девочка.

От имени девочки, чьё имя
остаётся неназванным

Я ПРИВЫКНУ

Сначала мы по улицам
Оглохшие ходили:
Тут словно соревнуются
Гудки автомобилей.

Афины — шумный город.
Но можно выйти в горы
По улочкам старинным.
И я привыкну скоро,
Привыкну к вам, Афины.

Скучать по Казахстану
Не буду. Перестану.

Бывало, в Казахстане
Мы рано утром встанем
И — в горы всем отрядом!
Со мной подружка рядом.

Я в школу не явилась,
Она так удивилась,
Вздыхала столько раз:
— Уедешь ты навеки?
Я знаю, что вы — греки,
Но ты здесь родилась,
Но ты здесь родилась... —

Привыкну я к Афинам,
Привыкну, что с балкона
Издалека видны нам
Колонны Парфенона.

Мне привели подружку,
Курчавую гречанку.
Мы смотрим друг на дружку,
Играем с ней в молчанку.

И чуть не целый день я
Учу, учу склоненья.
По-гречески учу,
А встретимся — молчу.

Скучать по Казахстану
Не буду. Перестану.

Но вдруг сломаю ногу?
Ведь может так случиться?
А нужно денег много,
Чтоб в Греции лечиться.

Тогда скажу я маме:
— Вернуться бы обратно!
Я вылечусь бесплатно
И встречусь в Казахстане
С ребятами, с друзьями.
И там я перестану
Скучать по Казахстану.

В моём «Собрании детских сочинений» осталось многое, что хотелось бы «перевести с детского».

Но, увы, неожиданно, в разгаре работы, мне пришлось поставить точку. Выяснилось, что я могу подвести своих художников.

Часто встречалась я с ними: в детской художественной школе Краснопресненского района, куда ребята приходят после обычного школьного дня, и в Московской средней художественной школе, где, кроме общих предметов, ежедневно преподаются живопись, рисунок, скульптура.

Как мы работали? Дети собирались в одном из классов, а я каждый раз читала им два-три стихотворения, написанные от имени их сверстников. И вот что интересно: ребята смеялись или задумывались о чьей-то судьбе, но в то же время «слушали глазами». («Услышишь ли глазами голос мой?..» — так сказано у Шекспира в одном из его сонетов.)

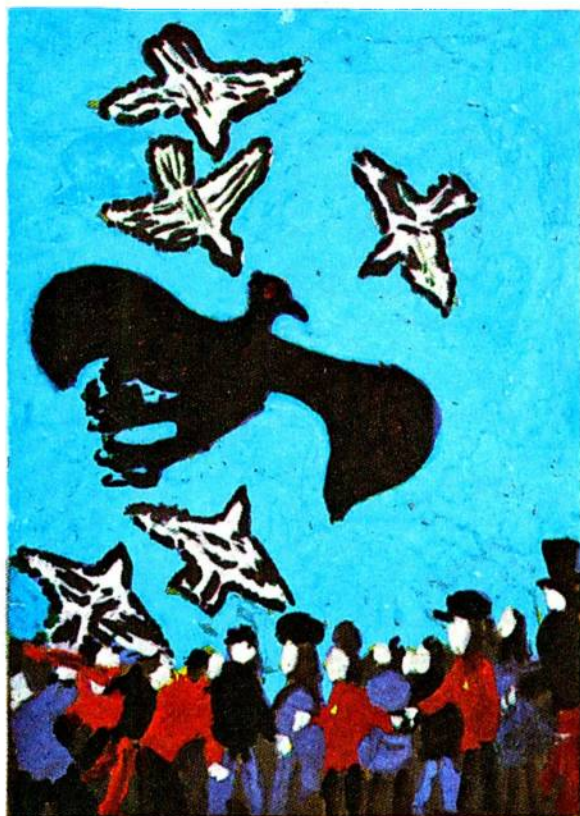
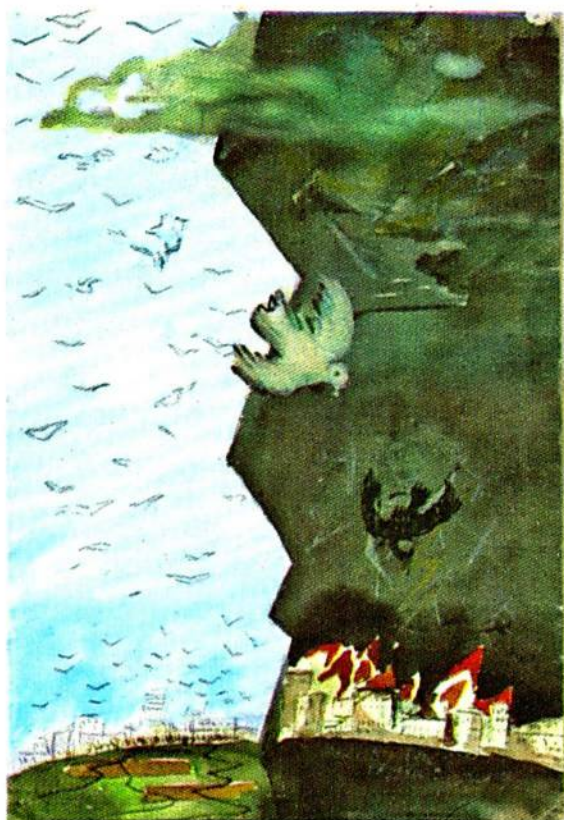
Мгновенно они решали, к какому стихотворению каждый из них сделает рисунок. Маленькая ученица художественной школы сказала своему отцу-художнику:

— Папа, ты медленный художник, а я быстрый!

Когда впервые меня позвали посмотреть готовые работы, я вошла в кабинет директора и ахнула. Рисунки, разложенные рядами по всему полу, оставляли лишь узкую полоску от двери к письменному столу в глубине комнаты.

Их было множество!

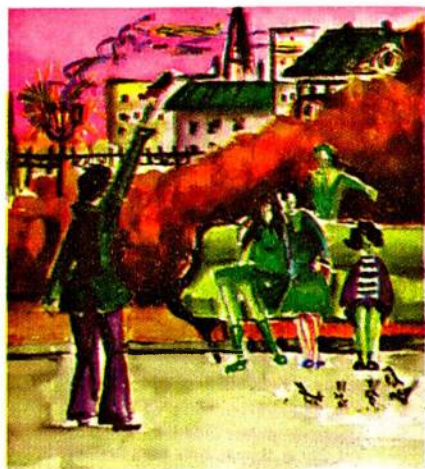

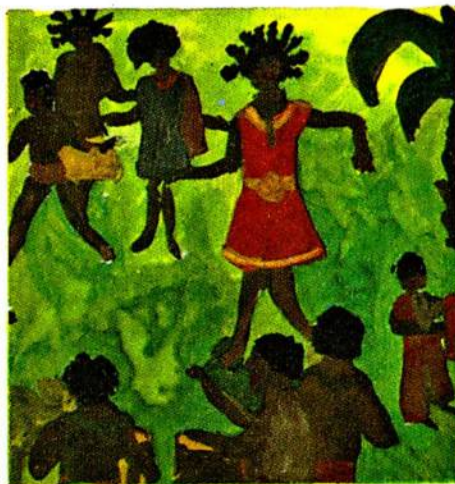
Сколько рисунков, светлых и негодующих, реальных и фантастических, вызвал белый голубь мира, который борется с чёрной железной птицей войны.

Тревогу французских детей, тоску восьмилетней гречанки — всё это наши «быстрые художники» сумели выразить каждый по-своему.

Небольшие «осложнения» произошли в Либерии... Несчасть было танцующих африканцев, но на двух рисунках они оказались явно краснокожими. Многие рисовальщики изобра-

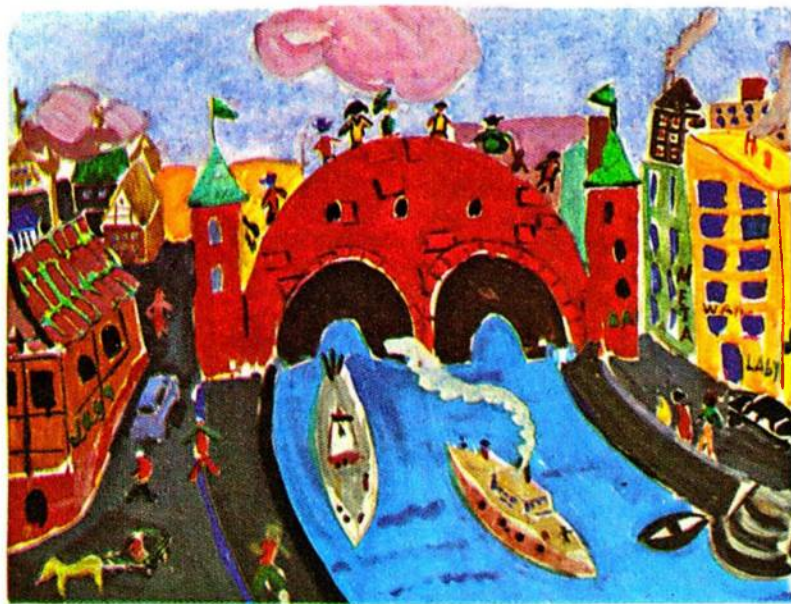

зили девочку-африканку на зелёном холме среди её друзей-животных. Любовь к ним всегда сближала детей всех стран. Но на одном из рисунков маленькая африканка была одета в советскую школьную форму. А на другом — африканская девочка под жарким солнцем Африки была укутана в тёплое пальто с меховым воротником.

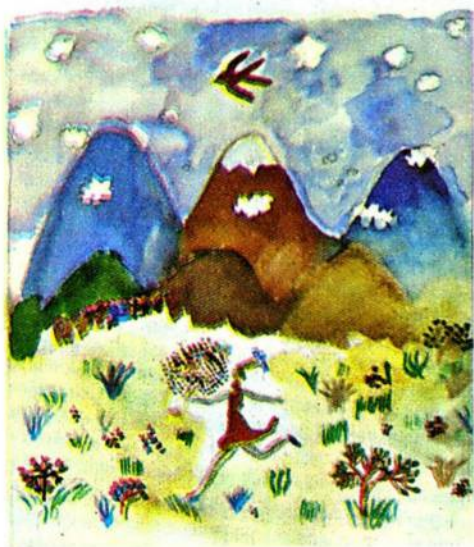

Рисунки некоторых ребят были сделаны совсем по-взрослому.

Осталась не нарисованной только мечта финской третьеклассницы: «Во сне увидеть обручение». Некоторые девочки постарше вполне понимающе отнеслись к этой мечте, но не знали, как изобразить неведомый им обряд «обручения». А вот в финский лес, для того чтобы неосторожная мама туда не направилась, они предусмотрительно поселили львов и тигров.

Я привыкла к встречам с детьми: утром в одной школе, днём — в другой; привыкла к тому, что преподаватели-художники охотно выкраивают время для этих встреч и очень интересуются работами детей. Но приближался конец полугодия,

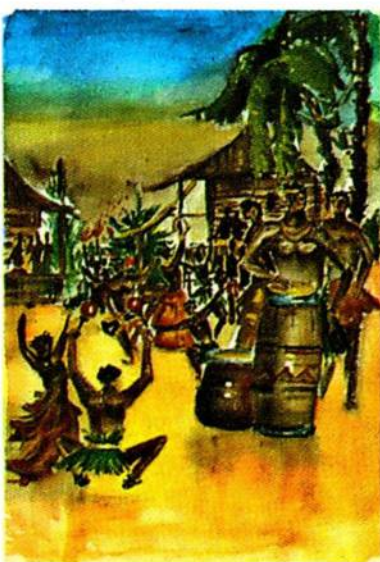
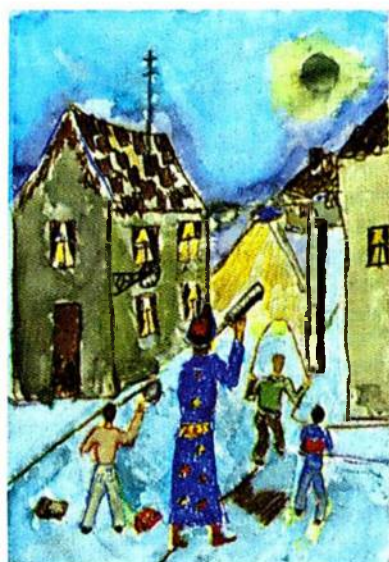

и я стала замечать озабоченность на лицах педагогов: предстояли просмотры и экзамены.

— Объясните мне, что такое просмотры? — попросила я ребят.

Они сразу заволновались.

— Понимаете, — сказал мне один из мальчиков, — в каждом

классе есть два шкафа: один хороший, другой плохой. Из хорошего рисунки идут на просмотр.

— А из плохого их уносят домой, родителям на утешение? — спросила я.

— Да,— подтвердил он под общий смех.

С каждым днём дети волновались всё больше. Поняла я, что, хотя рисуют они для книги с интересом, с удовольствием, но я невольно отнимаю у них время, необходимое, чтобы готовиться к экзаменам. Что поделаешь, нужно было расставаться с милыми моими художниками. После экзаменов у них начинались каникулы, а потом я должна была уезжать. Вот и пришлось поставить точку в книжке. А может быть, и многоточие...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Прошло около года, и как-то в зимний день в подмосковном лесу знакомый из соседнего посёлка, обогнав меня на лыжах, неожиданно спросил:

— Ну, что, навсегда покончили вы с «Переводами с детского»?

— Почему вы так думаете?

Он засмеялся:

— Мой внук так считает. Он по-своему истолковал слово «многоточие». По его мнению, если в книжке стоит одна точка, это означает — конец. А если целых три точки, то это уже окончательный конец.

Конец оказался не «окончательным».

Однажды пришла ко мне преподавательница русского языка Екатерина Ивановна, в руках у неё был небольшой магнитофон.

— Сейчас вы очень удивитесь, — загадочно улыбнулась она.

Завертелась плёнка, зазвучали голоса взрослых и детей, читающих стихи по-русски и по-португальски. Я и впрямь очень удивилась:

— Кто перевёл эти мои стихи?

— Наши студенты, — с гордостью ответила Екатерина Ивановна.

— Советские студенты?

— Нет, португальские.

— Но откуда же они так хорошо знают русский язык?

— Уже три года они изучают его в Лиссабоне, у себя на родине, и теперь пробуют переводить стихи для детей.

Я продолжала недоумевать:

— А где вы нашли в Португалии детей, так свободно, с самыми разными интонациями, читающих русские стихи?

— Они тоже наши студенты, — с торжествующей улыбкой ответила Екатерина Ивановна.

И вот прилетела я в Лиссабон и своими глазами увидела, что черноглазые Маргариды и Флоривали читают наизусть русские стихи так же весело и увлечённо, как наши Маруси и Феди.

А до чего же волновались студенты старшей группы, читая те стихи, что сами перевели! Студентами величают себя все изучающие русский язык при Ассоциации «Португалия — СССР» и взрослые, и дети. Они не только со мной, но и друг с другом разговаривали по-русски. С ошибками, но свободно.

Стихотворения их «невеликих поэтов» — раздумчивые. Темы часто приходят к ним из взрослой жизни: о прекрасном цветке, который может расцвести только на мирной земле, или о том, как человеку трудно расти. Стихотворения трёх португальских девочек так пришлись мне по душе, что они и вернули меня к «Переводам с детского».

От имени Александры Фернандес,
ей 13 лет

ЦВЕТОК ХОЧЕТ ЖИТЬ

Цветок пробился из земли,
Не распустился он и замер,
Один, от всех других вдали,
Стоит с закрытыми глазами.

Нет, не тепличные условия,
Не чья-то добрая рука —
Земля, не политая кровью,
Нужна для этого цветка.

А где-то, может быть, пилот,
Чужое выполнив решение,
Сейчас по мирным людям бьёт —
По убегающей мишени.

Пускай скорей исчезнут распри,
Людская ненависть и ложь!
Ты расцветёшь, цветок прекрасный,
Ты непременно расцветёшь.

От имени Паулы Лемас,
ей 14 лет

РАСТИ ЭТО ТРУДНО

Трудно расти,
Без друзей скучать,
Вздохнуть по дороге к дому.
Трудно любить,
Говорить,
Молчать,
Чтоб не сделать больно
Другому.
Чувствовать счастье
Нового дня,
Счастье нового часа,
Слышать, как сердце
Стучит у меня,
Думать,
Смотреть,
Восхищаться.

Трудно расти,
Трудно расти,
В дальние горы
Дорогу найти,
Спросить у природы:
— Какая ты есть?! —
Понять, разгадать
Её тайную весть.

Трудно расти,
Трудно расти,
Думать,
Любить,
Продолжать идти.

*От имени Аны Паулы да Майя
Фернандес, ей тоже 13 лет*

ЛУНА И МОРЕ

Волны темнели,
Вечер был чёрен,
Вышла луна,
Чтобы встретиться
С морем.

Вышла луна,
Чтобы в тёмную
Полночь
Светом и блеском
Волны наполнить.

Вмиг заскользив
Золотистой дугою,
Переливаясь,
Одна за другою,
Светятся волны,
Блестят на просторе,

А в бесконечном
Ночном разговоре
Шепчут о чём-то
Луна и море,
Двое влюблённых:
Луна и море.

С немецкими пионерами встречалась я не раз, но самая первая наша встреча получилась не совсем удачной. Сначала всё было хорошо, мы много шутили, смеялись. На прощание пожелали друг другу всего самого чудесного... И всё могло бы кончиться к общему удовольствию, но мне захотелось пожелать этим славным весёлым школьникам ещё что-нибудь приятное для них.

— От души желаю каждому из вас побольше пятёрок! — сказала я.

Вдруг зал неодобрительно загудел. Все лица вытянулись, нахмурились.

— Необязательно пятёрки по всем предметам, — пошла я на попятный, — но хоть одну пятёрку каждый из вас всё-таки может заработать?

Зал загудел ещё сильнее.

А дело-то было в том, что у школьников Германской Демократической Республики пятёрка — самая низкая отметка. Её я и пожелала от всей души каждому из них. Когда всё разъяснилось, мы опять стали смеяться. И стихи у детей ГДР часто улыбочные, весёлые.

От имени Винни Гехлер,
ему 11 лет

ВСТАВАЙ!

Утром хорошего мало:
Вовсе нехстати
Тянут твоё одеяло
С тёплой кровати!

От имени Симоны Биркенхайм,
ей 12 лет

ДОЖДЬ

Он путешественник,
Он странник,
Он появился
Утром ранним.
Он шёл, шумел
При каждом шаге,
И от его
Целебной влаги
Деревья начали расти.
Но он замолк.
Устал в пути
И перестал идти.

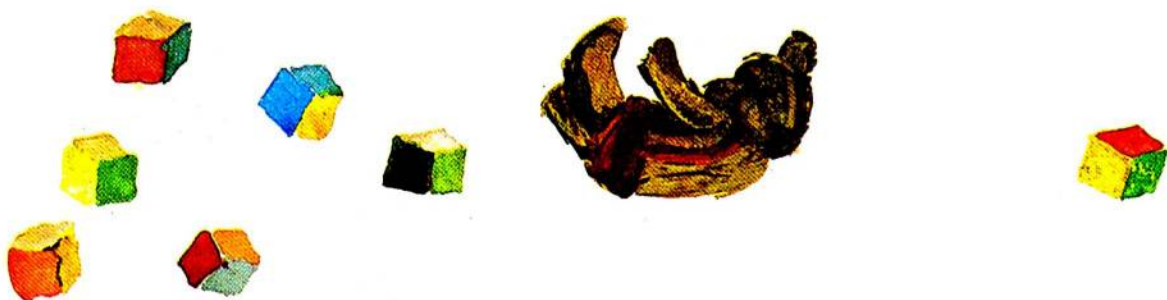

*От имени Петры Губиш,
ей 11 лет*

О ПОРЯДКЕ

Я доказываю маме:
— Исчезают вещи сами!
Я вчера сложила в угол
Туфли, книжки друг на друга.
Утром — новая беда:
Не найду тетрадок!
Для чего же мне тогда
Наводить порядок?!

От имени Габриэля Виллболд

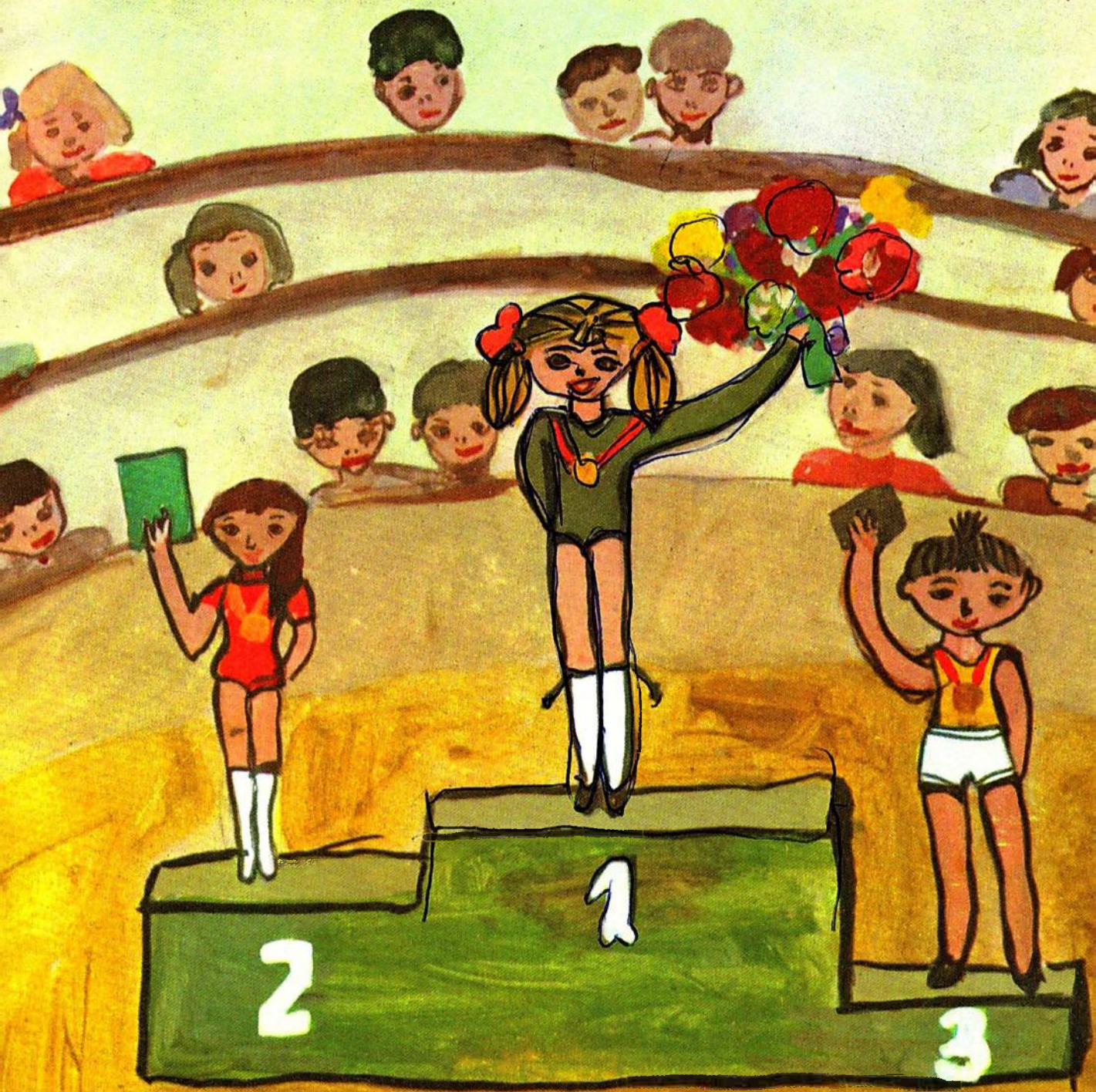
12-ти лет

ЭТОТ КОНЬ

Этот конь не бьёт копытом,
Но в больших боях испытан,
Лысый, не гривастенький,
И даже без хвоста,
Он вывел нас в гимнастике
На первые места.

Из трёх выбранных мной своеобразных стихотворений польских детей больше всего думала я над первым.

Дословный перевод: «У меня в голове полно песенок, но я не рассказываю о них никому, ночью они всегда в моей постели, говорят мне о весне, о зиме, о лете. И рано утром они тоже со мной, чтобы меня разбудить.

Янек, 8-ми лет».

О чём это? Может быть, о том, как рождаются стихи? Ночью «в голове полно песенок...». Янеку они дороги, он про них никому не рассказывает, это как бы его тайна, которая всегда с ним.

МОИ ПЕСЕНКИ

У меня в голове
Не одна и не две
Скачут песенки,
Как кузнечик в траве,
Скачут песенки.

Их — полна голова,
В них вбегают слова
Как по лесенке.
Говорят они мне
О зиме, о весне,
Эти песенки.

Не слышны никому,
Только мне одному,
Мои песенки.

От имени Каси,

ей 9 лет

НЕПОГОДА

Волна сегодня высока!
Плохой улов у рыбака,
Плохой улов!
Не отличишь от тёмных туч
Морских валов.

Ну и погодка!
Ну и погодка!
К берегу рвётся
Рыбацкая лодка.

Но волны бьют в её бока,
И всё черным-черно пока,
Черно как в ночь!
И ждут в тревоге рыбака
Жена и дочь.

Ну и погодка!
Ну и погодка!
К берегу рвётся
Рыбацкая лодка...

МОЙ ДРУГ

У него вагон достоинств,
Недостатков нет почти,
Ничего ему не стоит
Вам улыбку принести.

Давать он хочет, а не брать,
Он сильный, а не слабый,
О нём я толстую тетрадь
Всю исписать могла бы!

Он выигрывать умеет,
Не боится проиграть.
«Очень быстро он умнеет!» —
Записала я в тетрадь.

Починил он клетку птице,
Дал котёнку молоко.
Он умеет извиниться,
Это тоже нелегко!

В Англии, как и в других странах, меня интересовали не только стихи детей, но и встречи с детьми. Хотела лучше понять, какие они — эти юные англичане?

На тёмной рубашке Ричарда Коад светлыми буквами написано на груди: «Канзас-Сити». А на лице у него написано любопытство.

— Скажи, Ричард, какого друга ты хотел бы иметь?

— Такого, как я сам.

— А какой ты?

— Весёлый, люблю смеяться, шутить.

— В нашей стране таких мальчиков тоже много.

— Значит, мы ничем не отличаемся друг от друга, — уверенно говорит английский мальчик Ричард Коад в американской рубашке с надписью «Канзас-Сити».

Хотелось мне поговорить с ровесницей Ричарда двенадцатилетней Барбарой, но вслед за ней с плачем кинулась малышка лет трёх. Не состоится наш разговор, решила я... Но Барбара привычным движением подхватила малышку на руки, и та притихла.

— У тебя есть близкая подруга?

Барбара кивнула головой:

— Да, есть.

— Какая она? Расскажи, если можно.

Барбара охотно начала рассказывать, но малышка у неё на коленях не переставала её тормозить и привлекать её внимание к себе.

— Ревнивая у тебя сестрёнка.

Управляясь с ней не хуже опытной мамы, Барбара объяснила:

— Она мне не сестра, у меня три брата.

— Вот откуда у тебя такой большой опыт,— сказала я. И подумала: это не только опыт, но и добросердечность.

Ни Ричард, ни Барбара стихов не пишут. Но я, вернувшись в Москву и занимаясь переводами с мыслей и чувств английских детей, почему-то видела перед собой именно их: быстрого Ричарда и Барбару с малышкой на руках.

От имени Тимми Херрига

6-ти лет

Я — ВЕТЕР

Я — ветер,
Ветер я!
Ломаю ветви я,
Упрямый дуб
Согнуть могу
В дугу!
Я — чемпион! Ха-ха!

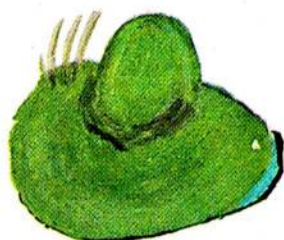
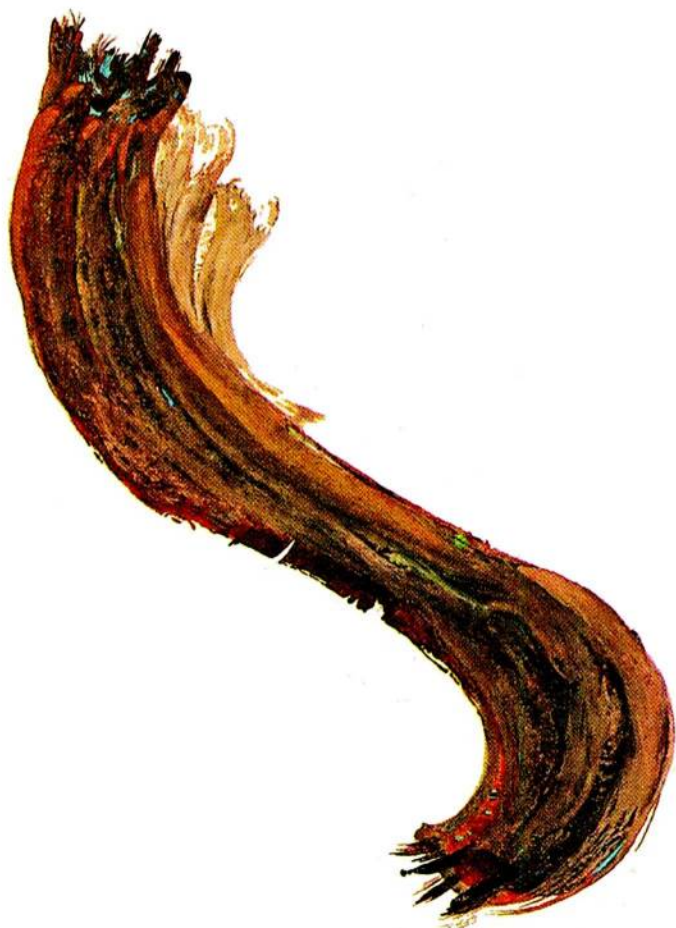
Я — ветер,
Ветер я!
И если
Весел я —
Срываю шапки
И плащи,
Попробуй — поищи!

Я — ветер!
Я как задышу —
На небе солнце
Погашу!

Но так и быть,
Я разрешу:
Пускай пока посветит!
Я — ветер,
Ха-ха-ха!

От имени Давида Фипса

8-ми лет

ПИСЬМО К ПРЕКРАСНОЙ ТРЭСИ

Это пишет не Питер
Из третьего класса,
Один человек из второго.
Я люблю тебя, Трэси,
И ты так прекрасна,
Но слишком сурова.

Поторопись, если любишь меня,
Скажи без стеснения, что любишь меня,
Я стану счастливчиком с этого дня.

Но если опять
Промолчишь ты в ответ,
Я буду опять,
Просыпаясь чуть свет,
Думать до позднего часа.
Как ты сурова
И как ты прекрасна,
Трэси из третьего класса.

Fressy!
I love you.

От имени Керен Неш,

ей 8 лет

ГНЕВ

Я противной становлюсь,
Когда я злюсь,
Я свирепой становлюсь,
Когда я злюсь!

Я сама себя боюсь,
Когда я злюсь.
Я не знаю, как мне быть,
Я пылаю в гневе!
Не смогла бы нагрубить
Только королеве!

БАБУШКА

Её рука висит как плеть,
Поднимется, поникнет снова,
Она готова умереть,
Я с ней расстаться не готова.

— Ты зря тревожишься пока,—
Мне говорят. Но я не верю:
Не слышно голоса за дверью.

Недавно мне издалека
Она кричала: — Здравствуй, детка! —
Теперь и улыбнётся редко.

Хочу я, чтоб она опять
Ко мне присела на кровать,
Опять взялась критиковать
Неделикатную соседку,

Твердить о том, как страшен вред
От этих модных сигарет,
Как некрасиво рот разинут
Из-за жевательных резинок.

Ну, бабушка, ну поворчи,
Ну поищи свои ключи,
Ну на меня пожалуйся...
Ну рассердись! Но не молчи,
Но не молчи, пожалуйста...

Её рука висит как плеть,
Поднимется, поникнет снова,
Она готова умереть,
Я с ней расстаться
Не готова.

Стихотворение «Бабушка» расстроило моих художников. Им первым читаю я все стихи, написанные для «Переводов с детского». Им ведь рисовать!

Мысль Салли Хильды Мари-Роз всех взволновала, девочки отворачивали голову в сторону, чтобы скрыть слезу. Наверно, рисунков принесут много — ждала я, но их оказалось всего четыре.

— Трудно передать эти стихи в рисунке? — спросила я одну из девочек.

Она покачала головой:

— Нет, они слишком грустные.

В Америке я была недолго и случилось так, что стихов оттуда не привезла. Мои друзья прислали мне стихи американских детей, но выяснилось, что это их школьные сочинения.

Будь я учительницей, не задавала бы сочинений в стихах, да ещё на определённую тему. Стихи можно писать только по своей охоте. Если нет у человека такой склонности, ему придётся вытягивать из себя рифму или стихотворный размер, и это только помешает ему свободно высказать свою мысль. Рифмовать можно научиться, а тайне поэзии нельзя, она сама приходит, как песенки по ночам к польскому мальчику Янеку.

Из Нью-Йорка я получила множество сочинений на тему «Мой город», все они были похожи одно на другое и показались мне суховатыми, но нашлись в них отдельные живые подробности. Тогда я позволила себе поступить так: объединила два сочинения — «Город» и «Звуки города» — в одно стихотворение.

От имени двух школьников —
Мейлы Девис и Ким Ховертон

ГРОХОЧУЩИЙ ГОРОД

Загрохотали консервные банки
В мусорном баке,
Город проснулся,
Лают собаки.

Сдвинулась с места
Лавина машин.
Сотни сигналов:
«Спешим! Спешим!»

На аэродромах
Ревут моторы.
Нравится мне
Мой грохочущий
Город.

Нет в этих звуках
Ни склада, ни лада.
Мне тишины
И не надо, не надо.

К ночи стихают
Гудки понемножку,
Но иногда я
Орущую кошку
Где-то в потёмках двора
Слышу...
Почти до утра...

«Западная Виргиния» — на такую тему пришли ко мне сочинения школьников этого штата. Тут мне больше повезло: в сочинении Алисы Коллинз было искреннее чувство, и мне захотелось полнее передать его.

*От имени Алисы Коллинз,
ей 11 лет*

ЗАПАДНАЯ ВИРГИНИЯ

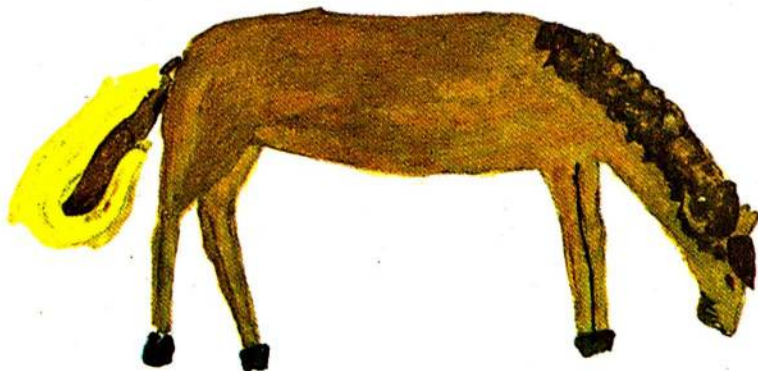
Деревья красивые,
Небо синее
В Западной Виргинии,
В Западной Виргинии.
Всюду открыты
Воздушные линии
К Западной Виргинии,
К Западной Виргинии.

Она не мала,
Велика не слишком,
Она по размеру
Как раз для всех.
Есть где побегать
Нашим мальчишкам,
Слышен в холмах
Их раскатистый смех.

Жаркое лето!
Тёплая осень!
Многим по вкусу
И наша зима.

Вы прилетайте к нам,
Милости просим!
Я бы примчалась сюда
И сама,
Но я тут живу
И скажу вам, кстати:
Всегда буду жить
В этом лучшем штате.

Понравилось мне сочинение Жаниль Эллис. Правда, оно скорее о переживаниях одинокого человека, чем о Западной Виргинии.

От имени Жаниль Эллис,
ей 11 лет

ОДИНОКИЙ ЧЕЛОВЕК

В холмах, за деревьями, хижина,
Собака её сторожит.
Часами лежит неподвижно,
У самого входа лежит.
И каждое утро из хижины
На шахту идёт человек,
И лает собака обиженно,
Как будто ушёл он навек.
Вернётся он вечером с шахты:
— Опять заскучала впотьмах ты?
Но что же мне делать с тобой?
Не брать же на шахту в забой?
Поем я на скорую руку,
И мы позабудем про скуку,
Побегаем мы на холме...
А холодно... Дело к зиме.

Я против сочинений в стихах, а два из них охотно перевела с детского! Как же так? Но среди авторов сочинений всегда могут оказаться дети и способные к поэзии. Истинное призвание проявится само, а вот многие школьники, не справившись с сочинением в стихах, могут вообще рассердиться на поэзию, не захотят читать стихи настоящих поэтов. Вот этого я и боюсь.

Попало ко мне случайно ещё одно стихотворение из Африки, на этот раз из Кении.

Природа там разнообразная и очень щедрая: быстро растут и тропические леса, и почти русские перелески...

От имени Селима Сельжи,
ему 12 лет

РАЗМЫШЛЕНИЕ

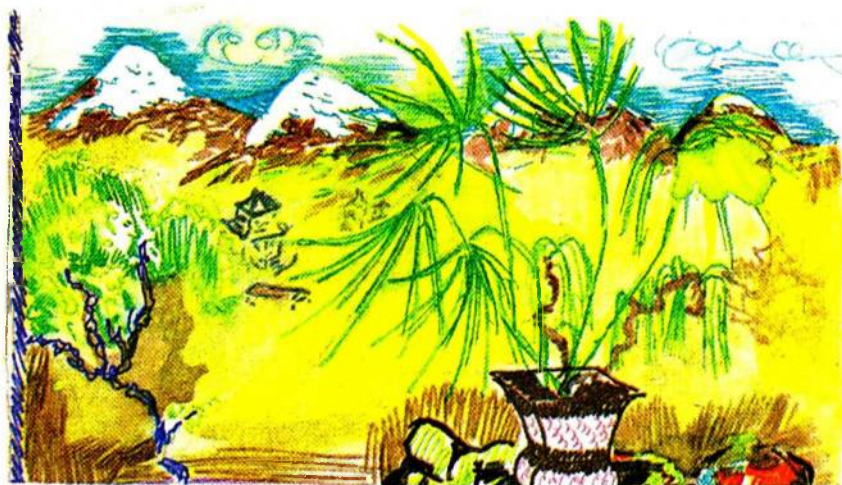
Я удивляюсь,
Мне просто не верится:
Я не узнал тебя,
Скромное деревце!
Я прибегал к тебе
Ростом помериться,
А вот сегодня
Пришёл к великану!
Нижнюю ветку
И ту не достану,
Не доберусь до тебя
И по лесенке.
Мы же с тобой
Одногодки, ровесники...
Просто не верится,
Кажется странным,
Как удалось тебе
Стать великаном.

Все дети любят, когда к ним в школу приезжают гости из разных стран. Японские школьники устраивают для каждого гостя целое представление, сами сочиняют для него учтивую, вежливую песню (ни в одном языке не найдёшь столько вежливых выражений, как в японском). Дети придумывают костюмы, разрисовывают маски.

— Какую краску ты выбираешь чаще всего для своих рисунков? — спросили двенадцатилетнюю школьницу.

Она ответила так:

— Когда я рисую природу, люблю розовый цвет сакуры (вишни), он праздничный, для рисунков о нашей жизни мне не всегда его хочется брать.

Цвета и цветы, краски природы близки душе японца. Многие предпочитают современным небоскрёбам раздвижные деревянные домики. Раздвинешь рамы — и ты пусть в крохотном садике, но тут же, рядом с тобой, зелёная трава и цветок.

От имени Мидори Усами

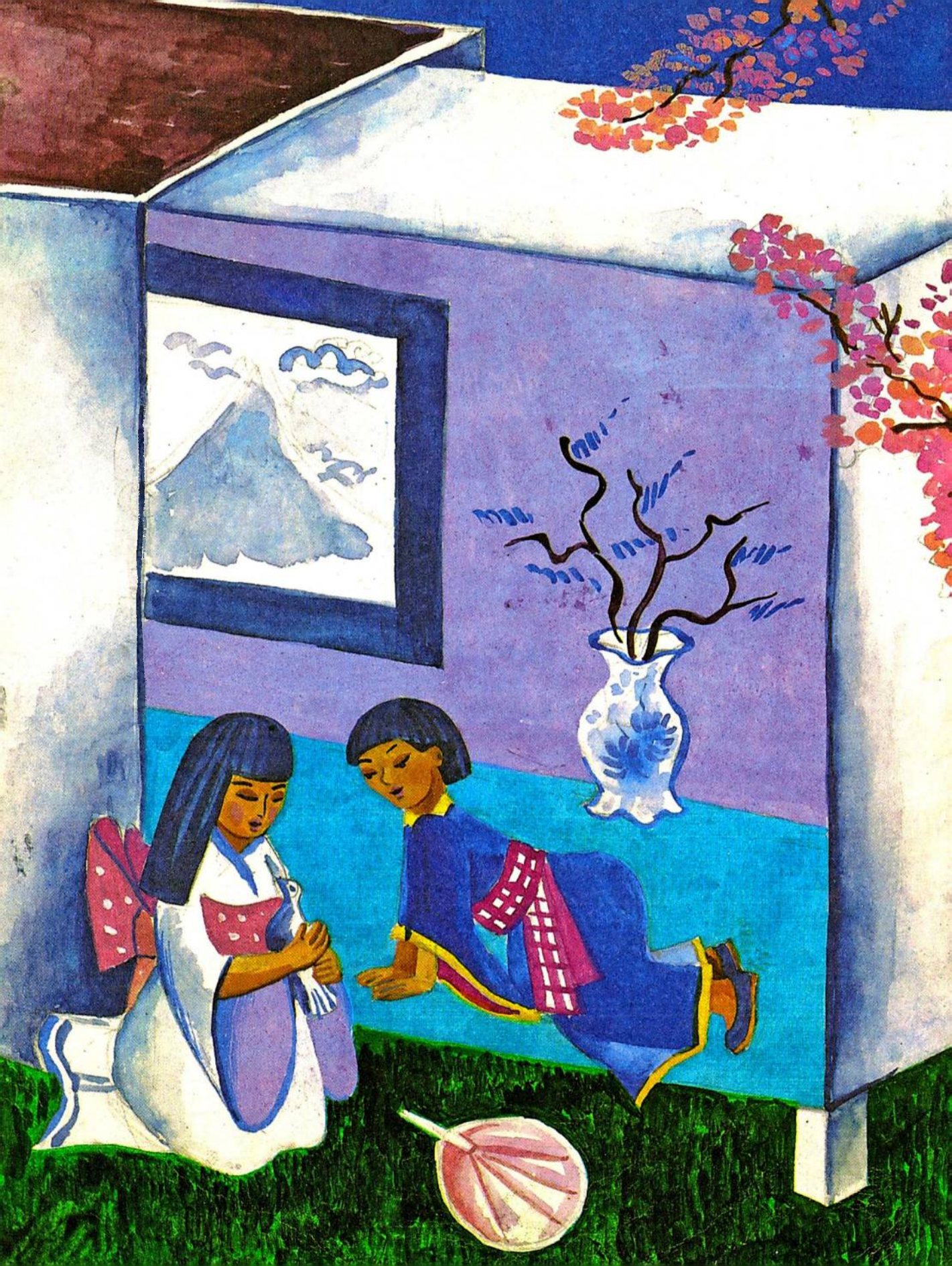
9-ти лет

НАШ ДОМ

Лёгкие доски, наш домик плоский,
Похожий на спичечный коробок.
Значит, в нём спички щебечут, как птички,
Если он спичечный коробок?

Вот так спички — брат и сестрички
С ногами, руками — и все в отца!
Мы первые в мире такие спички
Самого нового образца!

От имени Кэ'идзи Акаи,
ему 10 лет

РАЗНОШУ ГАЗЕТЫ

Сегодня ветер валит с ног,
Велосипед и тот продрог.

Холодный руль верчу с трудом
В перчатках словно лёд,
Я прибегу с газетой в дом,
Опять спешу вперёд.

Я проезжаю через парк,
Здесь холод, пустота,
Моё дыханье, белый пар,
Взлетает изо рта.

Мой старый шарф я надевал,
Он порван, как назло...
Сейчас забраться б на диван!
Вот где тепло!

От имени Танцуёси Монтека́са,
ему 10 лет

КОНТРОЛЬНАЯ ПО ИСТОРИИ

Я шёл домой довольный
С тетрадками в руке.
А где листок с контрольной?
А он уже в реке.

Листок кружился бойко,
Потом пошёл ко дну,
Сейчас утонет двойка,
И я легко вздохну.

И волны в речке вторили:
«Пошёл листок ко дну,
Мы двойку по истории
Топили не одну».

А я хватаю камень,
Швыряю двойке вслед!

Вопрос услышу мамин,
Смогу сказать в ответ:
— Пока не ладятся дела,
Но двойки нету! Уплыла...

Сколько стихотворений написано разными поэтами о родном крае и о временах года! И у каждого в стихах — своё лето, своя зима, потому что каждый по-своему видит их. Особенно привлекли меня «Зима» и «Весна» чешских «невеликих поэтов».

От имени *Ивана Боровичкова*,
ему 10 лет

З И М А

Сверкал, блестел он —
Поток снежинок,
И всё летело,
И всё кружилось.
Летели сани
Под свист метели,
Не знали сами,
Куда летели.
Здесь шла работа
Двумя руками:
Стрельба снежками!
Стрельба снежками!
Снежок — не камень,
Но если влепят,
То с криком к маме
Кидался Пепик.
Но вот и вечер
И нет метели,
В чулане — сани,
Друзья — в постели.

От имени Лиан Кшиванковой,

ей 14 лет

ВЕСНА У НАС

Знакомой улицей шла в школу я,
И удивлялись все прохожие:
Два тополя стояли голые
И вдруг сегодня утром ожили.

С утра весенним ветром веяло,
Траву сухую будто сдунуло,
Я ветру вешнему поверила:
«Унёс он зиму!» — я подумала.

Играл кустами у часовенки,
Шуршал он: скоро их разбудим!
Весенний день, весёлый, новенький,
Ты обещаешь радость людям.

От имени Ганы Шмагковой,
ей 10 лет

СОБАКА И КОШКА

Ваши повадки
Не одинаковы:
Громко рычите вы —
Если собака вы,
Если вы кошка —
То вы не такая:
Ждёте в углу,
Коготки выпуская.

Их отношения
Были бы сладкими,
Если б они
Поменялись повадками:
Хочет собака
Мурлыкать, как кошка,
Кошка мечтает:
— Полаю немножко!

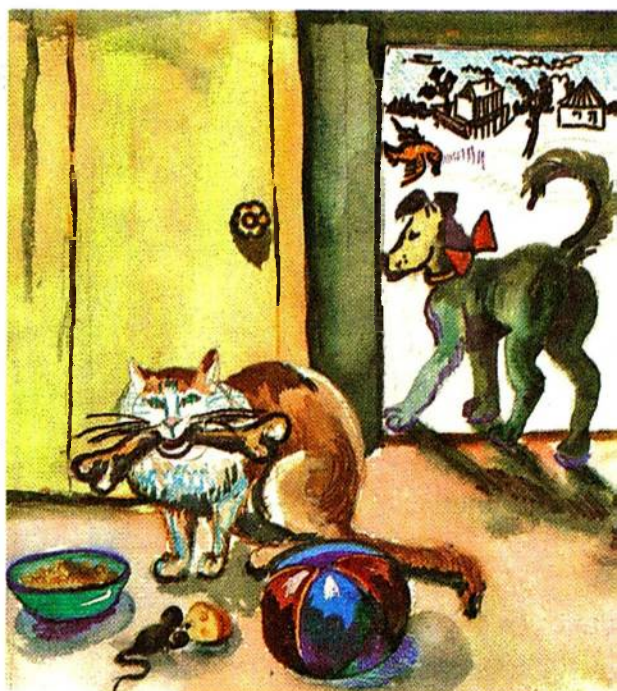
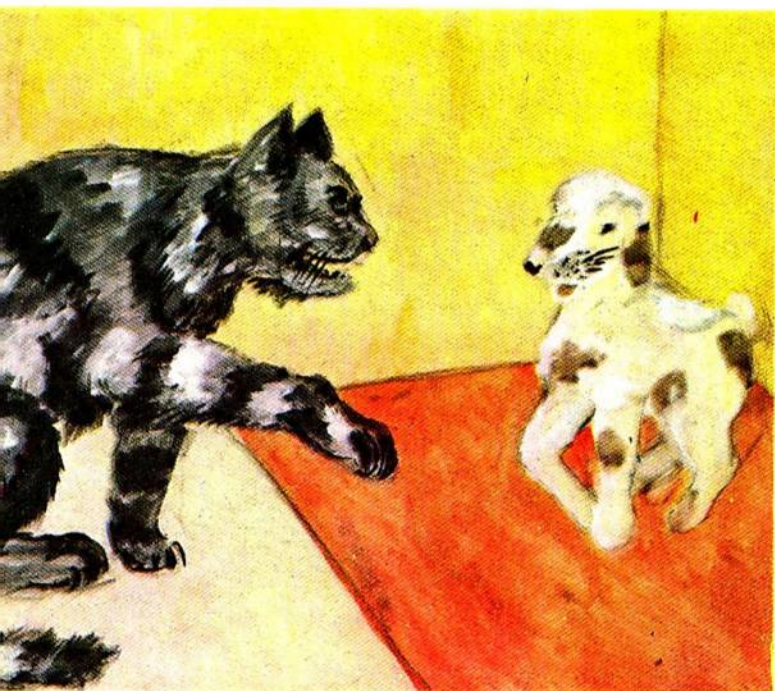
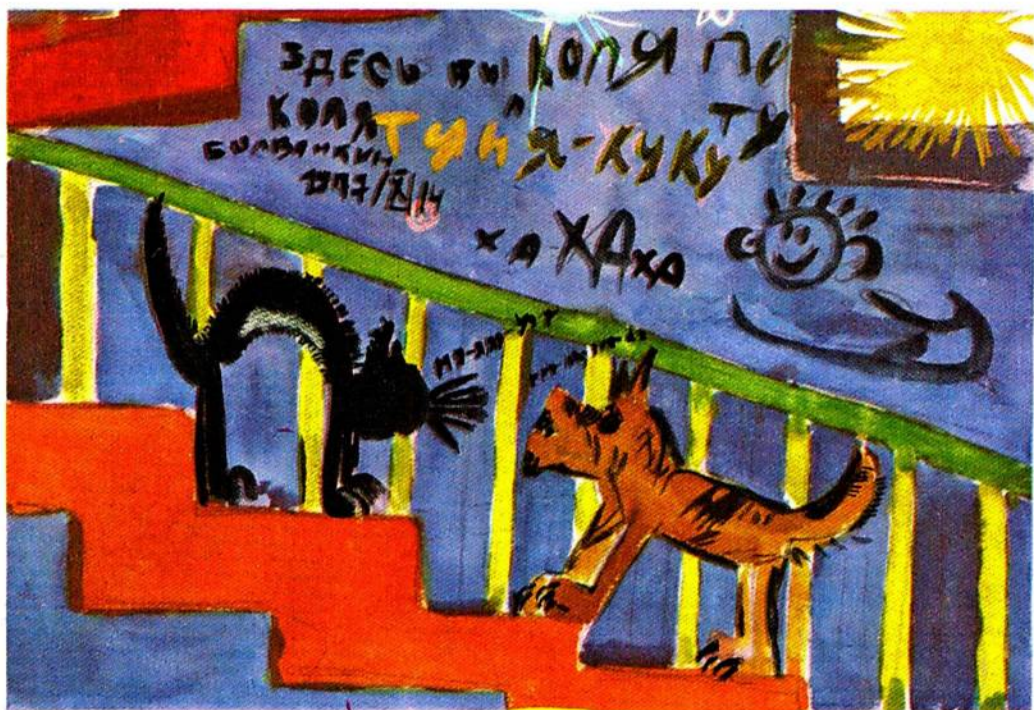

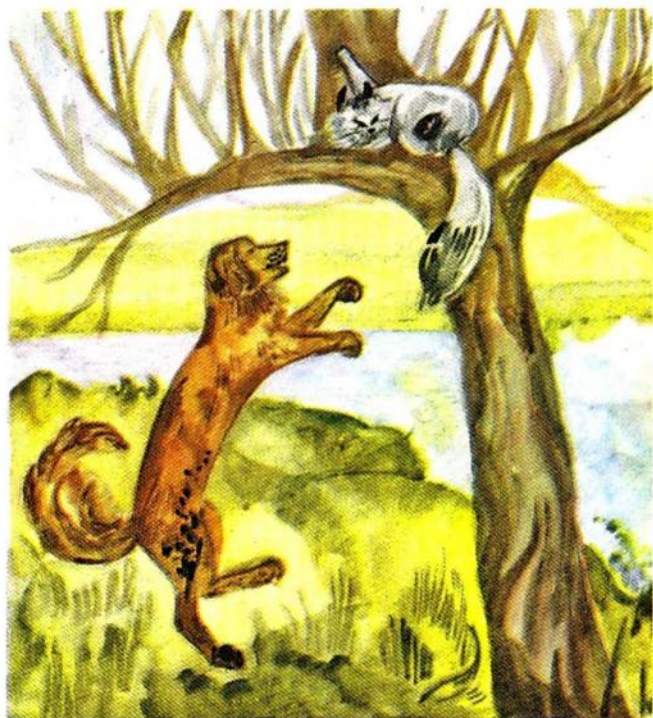

Рисунки к этому стихотворению так и посыпались. За изображение, вернее, за преобразование собаки и кошки взялись чуть ли не все наши художники. Но собака и кошка не

пожелали меняться повадками. Как ни старались художники — на каждом рисунке кошка всё-таки оставалась кошкой, а собака — собакой.

Однажды поэт, которого знают все дети, Самуил Яковлевич Маршак, попросил меня:

— Прочтите ваше самое первое стихотворение, написанное в детстве.

Я растерялась:

— Самое первое? Не помню.

Но он требовал:

— Прочтите то, что помните!

И я прочла:

— Девочка гуляла
В зеленых лугах.
Ничего не знала
О своих ногах.

Маршак засмеялся:

— Сколько вам было лет?

— Четыре года, кажется.

— А знаете, — сказал он, — тут что-то есть от ваших будущих стихов.

— Надеюсь, вы говорите не о смысле? — спросила я.

Мы рассмеялись оба.

Недавно, читая стихи словацких детей, обрадовалась я, прежде всего, стихотворению десятилетней Гильды Коничековой, а потом нашла несколько строчек Мартинко Фельдека. Мартинко — четыре года, но, по сравнению с тем, что я сочинила в этом возрасте, Мартинко просто мыслитель!

Но сначала...

От имени Гильды Коничековой,
ей 10 лет

У НАС ДОМА

Мы волновались
С папой вместе —
Весь вечер ждали
Важной вести.

А ночью кинулся босым
Мой папа на звонок.
— Алло! Алло! Родился сын?!
Да здравствует сынок!

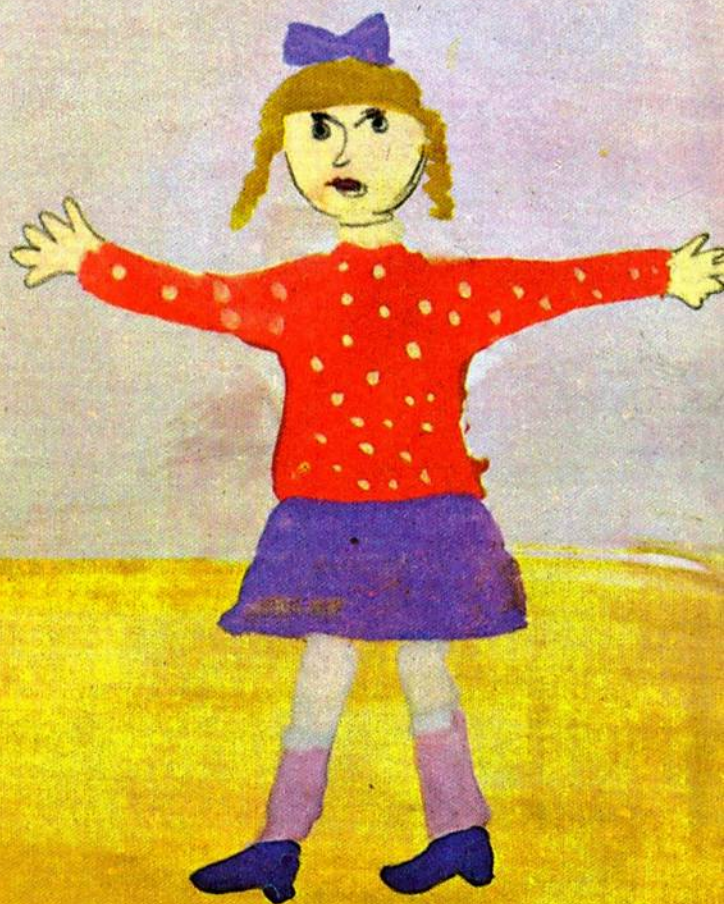
— Готово всё для Петрика? —
Собрались дяди, тёти:
— Ты комнату проветри-ка!
— А вы когда их ждёте?

А у меня и у самой
Терпенья нет терпеть:
Ура! Пришли они домой!
Давайте песни петь!

Но Петрик спал...
И, не дыша,
Глядела я на братца
И не могла на малыша
Налюбоваться.

Мартинко Фельдек сочинил стихотворение о сердце, которое он нарисовал на листке бумаги и подарил своей маме. Понимает ли он, какая большая мысль в его строчках?

От имени Мартинко Фельдека,

4-х лет

ДАЮ ТЕБЕ СЕРДЦЕ

Даю тебе сердце
На листике белом,
Дарю тебе сердце,
Что хочешь с ним делай.
Гуляй, где угодно,
Ходи с ним повсюду,
Рисуй, что захочешь,
Сердиться не буду.
Но лучше на нём
Рисовать не учись ты,
Пускай моё сердце
Останется чистым.

РИСОВАЛИ
ДЛЯ ПЕРВОЙ ЧАСТИ ЭТОЙ КНИЖКИ

УЧЕНИКИ

И УЧАЩИЕСЯ МОСКОВСКОЙ

**ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ШКОЛЫ**

**СРЕДНЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ШКОЛЫ**

Краснопресненского района:

при институте имени Сурикова:

Денис Винокуров
Каролина Ершова
Оля Изотова
Ира Комогорова
Ксения Конькова
Саша Романов

7-ми лет

Катя Масюткина

10-ти лет

Юлия Кислякова
Таня Ломакина
Таня Некрасова

8-ми лет

Валерий Амчиславский
Антон Архипов
Нина Беставашвили
Настя Васильцева
Ляля Горбульская
Миша Немцов
Костя Петров
Анна Рындина
Надя Янченко

12-ти лет

Жанна Белкина
Глеб Ведясин
Гоша Парамонов
Лена Николаева

9-ти лет

Таня Васильевых
Катя Михальская
Маша Козырева
Люда Константинова
Саша Кунявская
Лиза Шапиро
Таня Щеголькова
Андрей Яхнин

10-ти лет

Оля Жиган
Женя Митта
Люда Шурпина
Оля Щеглова

13-ти лет

Ольга Баскакова

13-ти лет

Ирина Нефёдова

15-ти лет

ДЛЯ ВТОРОЙ ЧАСТИ ЭТОЙ КНИЖКИ

РИСОВАЛИ УЧЕНИКИ

И УЧАЩИЕСЯ МОСКОВСКОЙ

**ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ШКОЛЫ**

**СРЕДНЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ШКОЛЫ**

Краснопресненского района:

при институте имени Сурикова:

Ира Борисова
Коля Буланов
Денис Кузнецов

7-ми лет

Жанна Белкина
Света Дюкова
Вася Героншнус
Маша Добросердова
Алишер Пятков

11-ти лет

Митя Ильганаев
Даша Максименко
Алица Сисакова
Серёжа Трофимов

8-ми лет

Катя Масюткина
Ольга Овосанова
Евгения Соловьёва
Лидия Щетинина

12-ти лет

Каролина Ершова
Ира Комогорова
Вова Костенко

9-ти лет

Марфа Индукаева
Таня Ломакина
Наташа Минская
Саша Романов

10-ти лет

Ивна Агаян
Лада Вдовина
Лада Мизацаканян
Катя Пискарева
Лена Утенкова
Оля Яковлева

13-ти лет

Гена Бут
Лена Лебедева
Ира Логинова
Аня Незабытковская
Маша Нефедова
Оля Соликова
Оля Софронова
Наташа Харина

12-ти лет

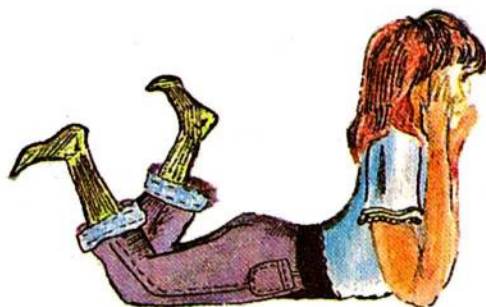
Антон Архипов
Костя Петров

14-ти лет

Настя Васильева
Ольга Щеглова

15-ти лет

Содержание

Давно я собираю детские стихи	3	Горделивая ваза — от имени Симеона Кёсева	42
Часть первая		Родопы — от имени Станиславы Стояновой	45
Вы ищете стихи детей?.. . . .	5	Ошибка — от имени Кристины Захариевой	48
Весна — от имени Нины Ринтанен	6	Среди стихотворений, которые у меня хранятся... .	51
Мама — от имени Сивры Густавссон	8	«В большом гнезде на деревце...» Стихи Дитэра К. (6-ти лет) в моём вольном переложении	52
На пастбище — от имени Ану Утрайненен	10	Мама поёт. Стихи юноши (15-ти лет) в моём вольном переложении	54
Затмение солнца — от имени Сату Вирен	13	Теперь оба эти автора... .	—
Голубь — от имени Тиины Линдстрём	15	В Югославии, в одной белградской семье... .	57
Любовь — от имени Эйя Воутилайнен	19	Мама — от имени Любицы Ивич	61
Любовь — от имени Тарьи С.	—	Буки осенью — от имени Гины Войнович	62
Ещё четыре строчки...	20	Старый мост — от имени Младена Клуге	64
В Африке я не была...	23	Венгерские дети, особенно маленькие...	67
Соседи по зелёному холму — от имени Каролины Гоно	24	Сказка о цыплёнке, покрытом сажёй	69
Африканский танец — от имени Джонсона Уиснант	27	Мечтанье — от имени гимназистки Ильдико Бойдор	73
Собака и крокодил — от имени Чарльзетты Мур	30	А это было в Греции...	77
На окраине Парижа...	33	Я привыкну — от имени де-	
В саду Тюильри	35		
Одно из моих первых впечатлений о Болгарии...	39		
Художник — от имени Магды Гюровой	40		

вочки, чьё имя остаётся не- названным	79	Бабушка — от имени Салли Хильды Мари-Роз	131
В моём «Собрании детских сочинений»...	83	В Америке я была недолго... .	135
Часть вторая		Грохочущий город — от име- ни Мейлы Девис и Ким Ховертон	137
Прошло около года...	92	Западная Виргиния — от имени Алисы Коллинз . .	139
Цветок хочет жить — от име- ни Александры Фернандес .	94	Одинокый человек — от име- ни Жаниль Эллис	142
Расти — это трудно — от имени Паулы Лемас	97	Я против сочинений в сти- хах...	—
Луна и море — от имени Ан- ны Паулы да Майя Фер- нандес	99	Попало ко мне случайно... .	145
С немецкими пионерами... .	103	Размышление — от имени Селима Сельжи	146
Вставай! — От имени Винни Гехлер	104	Все дети любят...	149
Дождь — от имени Симоны Биркенхайм	107	Наш дом — от имени Мидо- ри Усами	150
О порядке — от имени Петры Губиш	109	Разношу газеты — от имени Кэйдзи Акаи	152
Этот конь — от имени Габ- риэля Виллболд	110	Контрольная по истории — от имени Танцуёси Монте- каса	154
Из трёх, выбранных мной... .	113	Сколько стихотворений... .	157
Мои песенки — от имени Янека	114	Зима — от имени Ивана Бо- ровичкова	158
Непогода — от имени Каси .	116	Весна у нас — от имени Лиан Кшиванковой	160
Мой друг — от имени Оли .	118	Собака и кошка — от имени Ганы Шмагковой	162
В Англии, как и в других странах...	121	Однажды поэт...	167
Я — ветер — от имени Тим- ми Херрига	123	Недавно, читая...	—
Письмо к прекрасной Трэ- си — от имени Давида Фипса	126	У нас дома — от имени Гиль- ды Коничековой	168
Гнев — от имени Керен Неш	128	Дарю тебе сердце — от имени Мартинко Фельдек . . .	171

Для младшего
школьного возраста

Агния Львовна Барто

ПЕРЕВОДЫ С ДЕТСКОГО

ИБ № 40472

Ответственный редактор
Л. И. Гульбинская

Художественный редактор
М. Д. Суховцева

Технический редактор
Н. Д. Лаукус

Корректоры

Э. Л. Лофенфельд
и Г. В. Русакова

Сдано в набор 15.04.79. Подписано к печати 08.08.79. Формат 70×90^{1/16}. Бум. офсетная № 1. Шрифт академический. Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,87. Уч.-изд л. 10,99. Тираж 100 000 экз. Заказ № 4763. Цена 1 р. 20 к. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглавополиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, Сушевский вал, 49.

Барто А. Л.

Б26 Переводы с детского: Стихи и прозаические отступления автора/ Рисунки детей.— М.: Дет. лит., 1979.— 175 с., ил.

В пер.: 1 р. 20 к.

Стихи написаны от имени детей, чьё творчество Агния Барто изучала во время своих поездок по разным странам. Книга в настоящем издании значительно дополнена.

Б 70802—409
М101(03)79 16Р—79

Р2

1 р. 20 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ
SHAMANST
2017